

Мобильность как социально-философская категория в эпоху глобализма.

Научный руководитель – Подвойский Денис Глебович

Васильев Герман Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: gervas1453@gmail.com

— В человеческой истории можно наблюдать разделение на тех кто «двигается» и тех кто «пребывает на месте».

— Безусловно это разделение условно, в конечном счете сидеть на одном месте могут себе позволить очень немногие. Но в масштабе социальных групп это разделение будет присутствовать самым очевидным образом.

— Тех кто движется мы назовём «мобильными». Они двигаются на разные расстояния, по разным правилам и с разной мотивацией, их объединяет только движение.

— Северо-американское племя Чичо и дальнобойщики, Ненецкие оленеводы совхоза Харп и работники городов живущие в пригороде, Океанские Маори и цифровые кочевники, Ближневосточные бедуины и монгольские орды, анатолийские курды и цифровые кочевники; — эти народы, цивилизации и социальные группы объединяет только одно регулярное движение.

— сошлюсь на то, что само «движение» и «мобильность» как социальный феномен определял и вывел ещё Питирим Сорокин. Но в первую очередь здесь я буду основываться на книгах Джона Урри: «Мобильности» и «социология за пределами обществ». Большая часть моих рассуждений апеллирует к этим книгам и этому автору.

— Урри приводит типологизацию мобильности (аж 12 штук):

- Передвижения и миграция в поисках политичес кого убежища или места жительства (Marfleet 2006; Cloke, Milbourne, Widdowfield 2003);
- Путешествия с деловыми и профессиональными целями (Davidson, Cope 2003);
- Познавательные странствия студентов, девушек «ai raig»¹⁰⁸ и других категории молодых людей, кото рые представляют собою своеобразные «обряд перехо да» и обычно заключаются в поездках в заграничные центры цивилизации (Tully 2002; Williams 2006);
- Медицинские поездки на курорты, минеральные воды, в больницы, лечебные центры и т. п. (Black- bourn 2002);
- Военная мобильность армии, танков, вертолетов, самолетов, ракет, спутников и самолетов-шпионов, которые впоследствии могут использоваться с граж данскими целями (Kaplan 2006);
- Переезды после выхода на пенсию, формирование особого транснационального стиля жизни пожилых людей (Gustafson 2001; O'Reilly 2003);
- «Буксирные путешествия» детеи, супругов и других родственников и слуг (Kofman 2004);
- Перемещения и миграция по узловым точкам ка кой-то одной диаспоры, например, китайской (Cohen 1997; Ong 1999);
- Движение работников сферы обслуживания по все му миру и особенно по глобальным городам (Sassen

2000), включая сюда и потоки современных рабов (по оценкам Бэйлса, сейчас их насчитывается 28 милли

онов человек, см.: Bales 1999: 8);

- Туристические путешествия с целью посещения мест и события, ради удовлетворения различных чувств, особенно — «туристического взгляда» (Urry 2002c);

- Посещения друзей и родственников, но там, где эти дружеские сети тоже могут приходить в движение (Conradson, Latham 2005; Larsen, Urry, Axhausen 2006);

- Перемещения в связи с работой, в том числе и ежедневные поездки из пригорода в город (Grabher 2004; Kesselring 2006a).

— Урри обращается к акторно-сетевому анализу технологии и пишет, ссылаясь на работы Аннмари, Моля и Джона Ло, что в основе понятия «общество» лежит метафора четко ограниченного региона, отличного от других регионов. Тогда как мир глобализации — это мир сетей и потоков, мир, в котором социальные отношения не ограничены территориями национальных государств и не заданы сплошными физическими расстояниями на местности.

— Урри говорит о сокращающихся ресурсах и глобальном потеплении как фундаментальных факторах которые нельзя игнорировать и они меняют игру.

— Глобальные сети и потоки трансформируют саму природу социальной жизни людей, которая уже не может представляться в пределах границы одной страны.

— Урри, основываясь на этой концепции, предлагает ввести в нее новые социологические методы, которые помогли бы осмыслить дезорганизацию, глобальные потоки и уменьшающуюся значимость национального государства.

— Социальные сети как новую социальную морфологию обществ, где диффузия сетевой логики модифицирует процессы производства, структуры власти, опыт и культуру. Социальная морфология сетей может быть важнее, чем социальное действие.

— Кастельс определяет, что в сети имеются взаимосвязанные узлы. В том случае, если люди находятся в узлах сети, они значительно больше вовлечены в глобализационные процессы, чем люди за пределами этих узлов. Социальные сети при этом состоят не только из людей, а включают также информационные и другие технологии, которые создают материальную базу, определяющую морфологию сетей.

— Таким образом, горизонтальная мобильность мыслится как социальный феномен представляющий коммуникационный базис сетевого общества

Источники и литература

- 1) Урри “Мобильности” “взгляд туриста”, Флорида “креативный класс”, Зиммель, Бурдьё “Социология социального пространства”, Бауман «От паломника к туристу», Вебер «Хозяинственная этика мировых религий», Шюц «Структура повседневного мышления», Элиас «Общество индивидов», Эдвардс «История естественной революции», Ясперс “Осевое время”